

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №4, Том 8 / 2020, No 4, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чернов А.Ю. Взаимосвязь норм просоциального поведения и индивидуальных особенностей личности // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN420.pdf> (доступ свободный).

Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Chernov A.Yu. (2020). The relationship between the norms of pro-social behavior and individual personality traits. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/32PSMN420.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант 19-013-00236)

УДК 159.95

ГРНТИ 15.21

Чернов Александр Юрьевич

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Институт истории, международных отношений и социальных технологий
Старший научный сотрудник лаборатории общей и экспериментальной психологии
Доктор психологических наук, доцент
E-mail: Achernov1@yandex.ru

Взаимосвязь норм просоциального поведения и индивидуальных особенностей личности

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи норм просоциального поведения и индивидуальных особенностей личности. Целью исследования было выявление взаимосвязи внешних (социальные нормы) и (внутренних индивидуальных особенности) факторов нормативной регуляции просоциального поведения. Исходя из методологического принципа детерминизма, согласно которому внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия, сформулировано положение, согласно которому усвоение и использование человеком норм просоциального поведения наиболее эффективно в том случае, когда эти нормы включаются в сложный внутренний мир личности как его органический компонент. В исследовании выявлены отдельные индивидуальные особенности, взаимосвязанные с нормами просоциального поведения и включенные с процесс нормативной регуляции проциального поведения. Для каждой нормы просоциального поведения выявлены наиболее прочные и статистически достоверные взаимосвязи с индивидуальными особенностями личности. Установлено, что наибольшее число таких взаимосвязей характеризует нормы «взаимности» и «затрат и вознаграждений», а наименьшее – норму «справедливости». Показано, что универсальным коррелятом норм просоциального поведения является интроверсия. Осознанному выбору норм просоциального поведения соответствуют специфические индивидуальные особенности, образующие ядро, способствующее персонализации нормы. Выявлено, что частота использования нормы просоциального поведения соотносится с ее количеством корреляционных связей с отдельными индивидуальными особенностями: чем больше таких связей, тем реже используется норма. В целом доказано утверждение, что суть нормативной регуляции просоциального поведения заключается во взаимодействии осознанного выбора норм и проверки правильности и полезности этого выбора посредством обращения к опыту, одним из манифестаций которого являются индивидуальные особенности.

Ключевые слова: просоциальное поведение; нормативная регуляция просоциального поведения; нормы просоциального поведения; норма социальной ответственности; норма взаимности; норма справедливости; норма затрат и вознаграждений; индивидуальные особенности

Введение

Изучение просоциального поведения как вида социального поведения подразумевает внимание к соотношению внутренних и внешних факторов его регуляции. К внешним факторам можно отнести институциональную регуляцию социального поведения, которую следует понимать как систему мер, направленных на обеспечение демонстрации форм поведения, соответствующих установленными агентами социального управления правилам [1–3]. Просоциальное поведение тогда положительно подкрепляется наградами, привилегиями, обеспечивающими симметричные отношения между социальными институтами, с одной стороны, и субъектами просоциального поведения, с другой стороны. Суть социокультурной регуляции просоциального поведения проявляется в существовании традиций, обычаев, характерных для данной культуры, которые отражают избирательное отношение человека к ценностям, существующим как на уровне общества, так и на уровне отдельного индивида [4]. В качестве третьего фактора внешней регуляции просоциального поведения принято рассматривать его нормативную регуляцию. Нормы просоциального поведения возникают в результате социальных обменов, в процессе социального и межличностного взаимодействия выступают как сила, уравнивающая разнонаправленные векторы индивидуальных поведенческих стратегий [5–7].

Нормативная регуляция просоциального поведения характеризуется наличием структуры, компонентами которой являются активация мотива оказания помощи, конструирование персональной нормы просоциального поведения, оценка и переоценка потенциального действия по оказанию помощи [8]. Активация мотива оказания помощи возникает как результат восприятия потребности другого человека в получении помощи и осознание своей персональной ответственности. Активация «пре-нормативна». Она лишь способствует формированию мотивации просоциального поведения, распознаванию того, что действие по оказанию помощи будет востребовано и принесет пользу.

Далее, переживание морального обязательства (часто культурно обусловленного) приводит к конструированию персональной нормы просоциального поведения. Персональная норма отражает организацию индивидуального опыта человека в контексте просоциального поведения. В соответствии с ней происходит оценка усилий, необходимых для совершения помогающих действий, их последствий для вовлеченных в просоциальную ситуацию субъектов, преодолеваются барьеры на пути принятия решения об оказании или не оказании помощи. Таким образом, нормы регулируют просоциальное поведение в том смысле, что они играют важную роль в принятии решения о выполнении релевантных действий. Действия совершаются, если норма снижает уровень сопротивления, связанный с возможными негативными последствиями усилий по оказанию помощи. С другой стороны, человек отказывается от оказания помощи, если уровень сопротивления возрастает.

Важным свойством нормативной регуляции просоциального поведения является то, что в индивидуальном опыте оно опосредовано сознательным выбором. Ход социального взаимодействия всегда предоставляет в распоряжение человека набор альтернатив для конструирования норм просоциального поведения. Активность субъекта проявляется в их когнитивной переработке, результатом которой, в частности, становится система представлений человека о «правильном», «должном», «полезном» в контексте просоциального

поведения. В обобщенном виде варианты норм просоциального поведения рассматриваются в ряде теорий нормативного просоциального поведения. В частности, называются нормы ответственности, взаимности, справедливости, равенства, долга.

Обоснованием взаимосвязи внешних и внутренних факторов нормативной регуляции просоциального поведения является сформулированный С.Л. Рубинштейном принцип детерминизма, согласно которому внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия. Поэтому усвоение и использование человеком норм наиболее эффективно в том случае, когда эти нормы включаются в сложный внутренний мир личности как его органический компонент. При этом использование человеком этих норм сопряжено с восприятием им особенностей актуальной ситуации, спецификой сопровождающего помогающее поведение аффекта, спецификой альтруистической установки, проявлением индивидуально-психологических особенностей.

Взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей с просоциальным поведением посвящен ряд исследований [9–11]. В них установлены положительные значимые корреляции просоциального поведения с интернальным локусом контроля, социоцентризмом, ответственностью. Кроме этого, значительную роль играет опыт просоциального поведения и обладание соответствующими ресурсами, прежде всего, умениями и навыками, необходимыми, чтобы оказать помощь. Однако в этих исследованиях раскрыты взаимосвязи склонности к демонстрации просоциального поведения и черт личности без выявления специфики взаимосвязи норм просоциального поведения с индивидуальными психологическими особенностями. В связи с этим наше исследование обладает научной актуальностью, а его целью является установление интенсивности и направления взаимосвязи сознательно выбираемых индивидом норм просоциального поведения и его индивидуально-психологических особенностей. В эмпирическом исследовании проверялась верность двух предположений. Во-первых, это утверждение о том, что нормативная регуляция просоциального поведения является сложным многосоставным феноменом, в содержание которого включены взаимосвязанные внешние и внутренние факторы, предопределяющие как принятие решения об оказании помощи другому человеку, так и характер действий, направленных на реализацию этого решения. Во-вторых, не лишено основания предположение о том, что нормы остаются самостоятельным и специфическим фактором просоциального поведения. Их взаимосвязь с индивидуальными психологическими особенностями опосредована набором отдельных «ядерных» черт индивидуальности, проявленных в этом контексте наиболее отчетливо.

Метод

В соответствии с заявленной целью исследования были определены подлежащие количественной оценке переменные. Во-первых, оценке подвергался приоритет присвоения социальных норм просоциального поведения. Для их измерения использовалась методика И.А. Фурманова и Н.В. Кухтовой [12]. Для проверки гипотезы о специфичности норм просоциального поведения в перечень переменных были включены нормы, относящиеся к различным сферам социального поведения. Для их измерения была использована разработанная нами методика, предназначенная для выявления ориентации на виды социальных норм в различных возрастных группах [13]. Методика выявляет ориентации на следующие социальные нормы:

Темпоральные нормы – это репрезентации социально (культурно) одобряемого и принимаемого хронологического порядка наступления жизненных событий.

Телеологические нормы – это репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых достижений в области образовательного, профессионального (карьерного), семейного статуса.

Нормы социальной и личностной идентификации – репрезентация одобряемых образцов соотношения социально-психологических и индивидуально личностных свойств со свойствами референтной группы.

Нормы саморазвития – это репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых тенденций личностного роста и самосовершенствования.

Нормы социальной коммуникации – репрезентации социально одобряемых и принимаемых образцов межличностного, внутригруппового, и межгруппового взаимодействия.

Нормы стиля жизни – репрезентации социально (культурно) одобряемых и разделяемых образцов отношения к жизни, к жизненным событиям в целом.

Поло – ролевые нормы – репрезентации социально (культурно) одобряемых и принимаемых образцов мужского или женского поведения.

Выбор переменных, раскрывающих содержание взаимосвязи норм, регулирующих просоциальное поведение и индивидуальные психологические особенности, был сделан, исходя из методологических положений, раскрывающих персонологические основания регуляции социального поведения. В связи с этим в их перечень включены переменные, отражающие присущие человеку черты индивидуальности и ценностные ориентации. Использовались методики «Большая пятерка» и «Тест ценности Шварца». Кроме этого, к внутренним факторам, регулирующим нормативную регуляцию просоциального поведения целесообразно причислить когнитивные характеристики восприятия индивидом особенностей социальной ситуации, требующей принятия решения об оказании помощи. Для этого была разработана экспресс-анкета, теоретическим основанием для которой послужило представление о когнитивной структуре восприятия социальной ситуации Дж. Уилсона [14].

К компонентам структуры восприятия социальной ситуации авторы относят ее трудность, комплексность, определенность/неопределенность, важность.

Трудность задачи связана с тем, что некоторые проблемы труднее решить, чем другие, или, что требуется более высокий уровень интеллекта для поиска решения некоторых проблем. Задача также может быть трудной, если ее решение ассоциируется с недостатком информации для выбора конкретного решения, переживается фрустрация из-за недостатка времени или чрезмерности ожидаемых физических или психологических издержек. Комплексность задачи относится к числу различных типов задач, присущих проблеме. Комплексность возникает потому, что задача должна быть разбита на подзадачи, потому что для достижения решения необходимы различные виды информации, или потому, что существует ряд конкурирующих задач или альтернативных решений, которые должны быть изучены и оценены. Определенность/неопределенность задач относится к степени ясности, которая существует как при определении характера задачи, которая должна быть выполнена, так и при определении характера операций, необходимых для достижения цели. Другими словами, задачи могут различаться в той степени, в какой они позволяют вовлеченным людям поверить в то, что они понимают характер задачи, а также понимают тип деятельности, необходимый для успешного выполнения этой задачи. Важность задачи относится к степени, в которой другие события зависят от ее успешного решения. Некоторые части задачи являются более важными, чем другие, поскольку они вносят больший вклад в решение общей проблемы. Например, для дискуссионной группы, работающей над решением проблемы, определение решения является более важной частью задачи, чем уточнение незначительного технического момента.

Аналогичным образом, важность задач в целом может различаться в силу различного воздействия, которое они оказывают на другие группы (например, дискуссионная группа будет считать их работу более важной, если их решение будет способствовать работе других групп).

Соответственно, в экспресс-анкету были включены следующие пункты:

- Трудность задачи:

Я располагал всей необходимой информацией и временем, чтобы принять решение об оказании помощи.

У меня было достаточно сил и средств, чтобы оказать помощь в этой ситуации.

- Комплексность задачи:

Оказание помощи потребовало решения сразу нескольких связанных между собой задач.

У меня был выбор между разными способами оказать помощь в этой ситуации.

- Определенность/неопределенность задачи:

Я хорошо понимал, в чем именно нужна моя помощь.

Я четко представлял, как именно лучше всего оказать помощь.

- Важность задачи:

Моя помощь была действительно значимой для человека, которому я ее оказал.

То, что я оказал помощь, позволило мне повысить самоуважение.

При предъявлении анкеты респондентам им предлагалась следующая инструкция: «Вспомните эпизод, ситуацию, в которой Вам приходилось оказывать кому-либо помощь. Обстоятельства и Ваши действия могли быть любыми. Главное, что Вы считаете, что в этой ситуации Ваши действия были направлены на оказание помощи другому человеку или другим людям. По 7-бальной шкале охарактеризуйте то, как Вы воспринимали и оценивали сложившуюся ситуацию: 1 балл – в наименьшей степени, 7 баллов – в наибольшей степени».

Для математико-статистической обработки данных использовались следующие методы: первичной описательной статистики, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена), парный и множественный регрессионный анализ (обратная пошаговая регрессия). При обработке первичных данных применялось программное обеспечение, предназначенное для статистической обработки: «IBM SPSS Statistics 25». По результатам оценки исследуемых переменных на предмет их соответствия закону нормального распределения (критерий распределения Колмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка), нами было принято решение о применении параметрических методов статистического анализа.

Выборку составили 100 человек (мужчины и женщины в равном соотношении). Средний возраст 35 лет (от 20 до 50 лет).

Результаты исследования

На первом этапе обработки эмпирических данных нами были получены результаты описательных статистик норм просоциального поведения в соответствии с методикой И.А. Фурманова и Н.В. Кухтовой (таблица 1).

Таблица 1

Описательные статистики норм просоциального поведения

Нормы просоциального поведения	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартная отклонения
Норма социальной ответственности	100	1,00	20,00	8,0800	3,96112
Норма взаимности	100	0,00	26,00	5,2300	4,02481
Норма справедливости	100	2,00	24,00	9,7900	4,02591
Норма затраты-вознаграждения	100	0,00	14,00	3,8200	2,24004

Составлено/разработано автором

Наибольшее среднее значение имеют показатели нормы «справедливости» ($X_{cp} = 9,70$) и нормы «социальной ответственности» ($X_{cp} = 8,08$). Это означает, что нормативная регуляция просоциального поведения преимущественно осуществляется, исходя из представлений о прогнозируемом субъектом помощи потенциальном вознаграждении его усилий, и стремлением уменьшить интенсивность переживания чувства вины и снижение самооценки, если помощь не оказана. В меньшей степени нормативная регуляция просоциального поведения регулируется представлениями о целесообразности «обменных отношений» (норма взаимности $X_{cp} = 5,32$) и соображениями сохранения личной безопасности, особенно в экстремальных ситуациях (норма затраты-вознаграждения $X_{cp} = 3,82$).

В таблице 2 представлены результаты корреляционного анализа переменных «нормы просоциального поведения» и «ценности».

Далее, был проведен корреляционный анализ с целью, выявить наиболее значимые взаимосвязи между переменными, отражающими содержание норм просоциального поведения и индивидуальными особенностями. Результаты корреляционного анализа представлены в таблицах 2–5.

В таблице 2 приведены результаты корреляционного анализа переменных «нормы просоциального поведения» и «черты индивидуальности».

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа переменных «нормы просоциального поведения» и «черты индивидуальности»

Черты	Норма социальной ответственности	Норма взаимности	Норма справедливости	Норма затраты-вознаграждения
Экстраверсия-интроверсия	-0,298*	-0,312*	-0,346*	-0,402**
Привязанность-Отделенность	-0,036	-0,123	-0,010	-0,066
Контролирование-Естественность	-0,005	0,040	-0,041	0,045
Эмоциональность-Сдержанность	0,310*	0,043	0,032	0,339*
Игривость-Практичность	-0,301	-0,110	-0,011	-0,051

Примечание: $p < 0,05^$, $p < 0,01^{**}$ (составлено/разработано автором)*

В таблице 3 представлены результаты корреляционного анализа переменных «нормы просоциального поведения» и «социальные нормы»

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа переменных «нормы просоциального поведения» и «ценности»

Ценности	Норма социальной ответственности	Норма взаимности	Норма справедливости	Норма затраты/вознаграждения
Доброта	-0,002	0,007	-0,019	0,103
Гедонизм	0,005	0,067	0,086	0,007
Традиции	-0,419**	0,338*	-0,024	0,043
Самостоятельность	0,059	0,070	0,038	0,088

Ценности	Норма социальной ответственности	Норма взаимности	Норма справедливости	Норма затраты/вознаграждения
Стимуляция	0,074	0,087	-0,019	0,312*
Конформность	-0,033	-0,402**	-0,044	-0,061
Универсализм	-0,012	0,053	-0,006	0,314*
Достижения	0,068	-0,086	0,010	-0,055
Власть	-0,034	-0,448**	-0,019	-0,057
Безопасность	0,010	0,006	-0,095	0,070

Примечание: $p < 0,05^*$, $p < 0,01^{**}$ (составлено/разработано автором)

В таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа переменных «нормы просоциального поведения» и «социальные нормы»

Таблица 4

**Результаты корреляционного анализа переменных
«нормы просоциального поведения» и «социальные нормы»**

Социальные нормы	Норма социальной ответственности	Норма взаимности	Норма справедливости	Норма затраты/вознаграждения
Темпоральные нормы	-0,314*	0,116	-0,108	0,033
Телеологические нормы	0,022	0,081	0,040	0,030
Нормы идентификации с группой	0,087	0,566**	0,138	0,048
Нормы саморазвития	0,045	-0,034	-0,067	-0,025
Нормы коммуникации	0,080	-0,490**	0,051	-0,040
Нормы стиля жизни	0,045	-0,072	0,088	0,009
Половозрастные нормы	0,059	-0,325*	-0,059	-0,010

Примечание: $p < 0,05^*$, $p < 0,01^{**}$ (составлено/разработано автором)

В таблице 5 представлены результаты корреляционного анализа переменных «нормы просоциального поведения» и «особенности восприятия ситуации»

Таблица 5

**Результаты корреляционного анализа переменных
«нормы просоциального поведения» и «особенности восприятия ситуации»**

	Норма социальной ответственности	Норма взаимности	Норма справедливости	Норма затраты/вознаграждения
Трудность ситуации	0,095	0,046	0,424**	0,095
Комплексность ситуации	0,086	0,302*	0,008	0,086
Определенность ситуации	-0,062	0,083	-0,359*	-0,062
Важность ситуации	0,012	-0,039	-0,088	0,012

Примечание: $p < 0,05^*$, $p < 0,01^{**}$ (составлено/разработано автором)

Обсуждение и выводы

Полученные результаты, с нашей точки зрения, можно прокомментировать следующим образом. Во-первых, статистически значимые корреляционные связи между переменными наблюдаются во всех случаях. Это свидетельствует в пользу предположения о том, что нормативная регуляция просоциального поведения – комплексный феномен, сопряженный с различными проявлениями индивидуальности. Более того, вполне справедливо утверждать, что суть нормативной регуляции просоциального поведения как раз и состоит во взаимодействии осознанного выбора норм и проверки правильности и полезности этого выбора посредством обращения к опыту, одним из манифестаций которого являются индивидуальные особенности.

Во-вторых, следует обратить внимание на невысокий общий процент выявленных статистически значимых корреляционных связей ($p < 0,05$, $p < 0,01$) между измеренными переменными (1,82 %). На наш взгляд, этот факт вполне закономерен. Он устанавливает

наличие универсальных «фильтров», с помощью которых формулируются персональные нормы просоциального поведения. Некоторые индивидуальные особенности включены в нормативную регуляцию просоциального поведения, другие нет. Это утверждение отчасти совпадает с результатами, полученными Н.В. Кухтовой, о «ядре личности» в контексте просоциального поведения [15]. По ее мнению, ядро «просоциальной» личности представляет собой систему взаимообусловленных и взаимодействующих компонентов, которые в совокупности определяют ее направленность. В таблице 6 отражена наша попытка наглядно представить наиболее явно выраженные взаимосвязи между нормами просоциального поведения и индивидуальными особенностями.

Таблица 6

**Основные взаимосвязи между нормами
просоциального поведения и индивидуальными особенностями**

	Норма социальной ответственности	Норма взаимности	Норма справедливости	Норма затраты/вознаграждения
Индивидуальные черты				
Экстраверсия-Интроверсия	-0,298*	-0,312*	-0,346*	-0,402**
Эмоциональность-Сдержанность	0,310*			0,339*
Ценностная сфера				
Традиции	-0,419**	0,338*		
Стимуляция				0,312*
Конформность		-0,402**		
Универсализм				0,142
Социальные нормы				
Нормы идентификации с группой		0,566**		
Нормы коммуникации		-0,490**		
Половозрастные нормы		-0,325*		
Восприятие ситуации				
Трудность ситуации				0,424**
Комплексность ситуации		0,302*		
Определенность ситуации				-0,359*
Важность ситуации				

Составлено/разработано автором

Как следует из данных, приведенных в таблице 6, интроверсия является той чертой индивидуальности, которая играет наиболее заметную роль в нормативной регуляции просоциального поведения. Известно, что отличительной чертой интроверсии является ориентация на внутренние личностные факторы. Интроверт всегда должен доказывать, что все им делаемое, основывается на его собственных решениях и убеждениях, и что никто никогда на него не влияет, а он не стремится кому-то понравиться или примириться с чьим-либо мнением. Он склонен быть рефлексивным, глубоко продумывать вещи и все внимательно рассчитать, прежде чем начать действовать. Тогда можно предполагать, что интроверсия «персонализирует» нормы просоциального поведения, а регуляция просоциального поведения мотивирована стремлением к самодостаточности и самоэффективности. Сходная точка зрения высказывается рядом исследователей, рассматривающих социальные нормы как репрезентации установок или способов поведения [16–18].

В остальных случаях набор индивидуальных особенностей, принимающих участие в нормативной регуляции просоциального поведения специфичен для каждой нормы. Так, норма социальной ответственности положительно коррелирует с чертой «эмоциональность» ($r = 0,310$; $p < 0,05$), и ценностью «традиции» ($r = -0,419$; $p < 0,01$). Следует обратить внимание на отрицательную корреляционную связь нормы социальной ответственности с этой ценностью: ее показатели имеют тенденцию уменьшаться, с ростом значений, свидетельствующих об ориентации на общепринятые образцы поведения. С нашей точки зрения, это еще раз

свидетельствует о том, в процессе нормативной регуляции просоциального поведения нормы персонализируются. Этот тезис подкрепляется и отрицательной взаимосвязью нормы взаимности, как нормы просоциального поведения, с видами норм, регулирующих поведение в более широком социальном контексте (норма коммуникации $r = -0,490$; $p < 0,01$ и половозрастные нормы $r = -0,325$; $p < 0,05$). Помощь, оказываемая «в ответ» на уже полученную помощь, не связана с одобряемыми образцами межличностного, внутригруппового, и межгруппового взаимодействия. Скорее всего, в этом случае просоциальное поведение детерминировано эгоистическими мотивами, одинаково выраженными как у мужчин, так и у женщин.

Еще одно наблюдение связано с количеством выявленных взаимосвязей индивидуальных особенностей с каждой из норм просоциального поведения. Очевидно, что нормы социальной ответственности и социальной справедливости имеют меньше корреляционных связей, чем нормы взаимности и затрат и вознаграждений (25 %, 12 %, 50 %, 50 % соответственно). Если вернуться к результатам описательной статистики, можно увидеть, что средние показатели использования норм взаимности и затрат и вознаграждений ниже, чем норм социальной ответственности и социальной справедливости. Эти нормы используются реже. Причина в том, что их активация и регуляция опосредована большим количеством индивидуальных особенностей. Прежде, чем быть использованными, они должны пройти большее количество «фильтров».

Выводы

1. Нормативная регуляция просоциального поведения является комплексным феноменом, характеризующимся наличием взаимосвязей между осознанным выбором человеком просоциальной нормы и его индивидуальными особенностями, представляющими когнитивную (особенности восприятия социальной ситуации) и ценностную сферы его личности, а также сферу индивидуальных черт. Суть нормативной регуляции просоциального поведения заключается во взаимодействии осознанного выбора норм и проверки правильности и полезности этого выбора посредством обращения к опыту, одним из манифестаций которого являются индивидуальные особенности.

2. Взаимосвязь норм просоциального поведения и индивидуальных особенностей дифференцирована: выбору конкретной нормы соответствуют специфические индивидуальные особенности, образующие ядро, способствующее персонализации нормы. Таким образом, регулирующая функция норм просоциального поведения активируется при условии соответствия содержательных характеристик нормы и совокупности индивидуальных особенностей.

3. Нормы просоциального поведения являются самостоятельным специфическим средством регуляции просоциального поведения. Их взаимосвязь с индивидуальными особенностями вскрывает лишь механизм нормативной регуляции просоциального поведения, состоящий в «фильтрации» норм в соответствии с индивидуальными особенностями человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтунина И.Р., Немов Р.С. Мотивы и мотивация социального поведения как проблема социально-психологических исследований // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2009. – № 1. С. 7–17.

2. Миронова Н.И. Дискурс о социальной сложности: идентичность социумов и механизмы социального поведения // Человеческий капитал. 2012. – № 9 (45) – С. 68–72.
3. Шилкина Н.Е. Основания типизации социального поведения и понятийный аппарат исследования социального поведения в социологии // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2009. – № 1. – С. 180–186.
4. Косов А.В. Социальное поведение, социальная компетентность и мифосознание / Человек в экономических и социальных отношениях. Материалы Всероссийской научной конференции. НОУ ВПО Институт мировой экономики и информатизации. – 2012. – С. 390–393.
5. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Влияние нормативности и конкретно-ситуативных факторов на просоциальное поведение молодежи разных региональных выборок // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 9 (38). – С. 118–127.
6. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Факторы просоциальной субъектности личности / Методология, теория, история психологии личности. Сборник статей. – Сер. «Методология, история и теория психологии». – Москва, 2019. – С. 494–500.
7. Кухтова Н.В. Социальные нормы просоциального поведения // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3: Філалогія, педагогіка, псіхалогія. – 2015. – № 1. – С. 138–147.
8. Schwartz, S. Normative influences on altruism/Berkowitz (ed.) *Advances in Experimental Social Psychology*. 1977. – Vol. 10. – New York: Academic Press. – P. 47–75.
9. Легостаева Е.С., Ахматов В.В. Психологические особенности лиц с криминальным и просоциальным поведением // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 6 (23). – С. 421–427.
10. Смык Ю.В., Кудрявцева А.А. Социальные установки юношей и девушек в отношении просоциального поведения // Мир науки. – Педагогика и психология. – 2019. Т. 7. – № 4. – С. 51.
11. Сочивко Д.В. Факторная модель психодинамики просоциального поведения // NovaInfo.Ru. – 2019. – Т. 1. – № 99. – С. 117–120.
12. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / Авторы – составители Н.В. Кухтова, Н.В. Доморацкая. – Витебск, 2011. – 49 с.
13. Чернов А.Ю. Соотношение интерсубъективных и интрасубъективных возрастных норм в различных возрастных группах // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №7. – С. 441–449 с.
14. Wilson J.P. *Personality in the Social Process*. – Hillsdale, NJ. – 1985. – 341 p.
15. Кухтова Н.В. Компоненты «ядра» личности просоциального специалиста помогающих профессий // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим. Под ред. Э.В. Котляровой. – 2019. – С. 62–67.
16. Никишова Н.В. Понятие и сущность социальной нормы: социально-философский анализ // Грамота – 2014. – № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. – С. 49.
17. Плотников М.В. Индивидуальные социально-психологические механизмы социального поведения человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4–1. – С. 361–367.
18. Staub E. *The Psychology of Good and Evil: Why Children, Adults, and Groups Help and Harm Others*. – Cambridge University Press, 2003. – 592 p.

Chernov Alexander Yorievich
Volgograd state university, Volgograd, Russia
E-mail: achernov1@eandex.ru

The relationship between the norms of pro-social behavior and individual personality traits

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the relationship between the norms of prosocial behavior and individual personality traits. The aim of the study was to identify the relationship between external (social norms) and (internal individual characteristics) factors of normative regulation of pro-social behavior. Proceeding from the methodological principle of determinism, according to which external causes act, refracting through internal conditions, a position was formulated according to which the assimilation and use of the norms of prosocial behavior by a person is most effective when these norms are included in the complex inner world of the individual as its organic component. The study identified individual characteristics interrelated with the norms of prosocial behavior and included with the process of normative regulation of prosocial behavior. For each norm of prosocial behavior, the strongest and statistically reliable relationships with individual personality traits were revealed. It was found that the greatest number of such relationships characterizes the norms of "reciprocity" and "costs and rewards", and the smallest – the norm of "fairness". It is shown that introversion is a universal correlate of the norms of prosocial behavior. It has been established that the conscious choice of the norms of prosocial behavior corresponds to specific individual characteristics that form the core that contributes to the personalization of the norm. It was revealed that the frequency of using the norm of prosocial behavior correlates with its number of correlations with individual characteristics: the more such links, the less often the norm is used. In general, the statement has been proved that the essence of the normative regulation of prosocial behavior lies in the interaction of a conscious choice of norms and verification of the correctness and usefulness of this choice by referring to experience, one of the manifestations of which is individual characteristics.

Keywords: pro-social behavior; normative regulation of pro-social behavior; norms of pro-social behavior; norm of social responsibility; norm of reciprocity; norm of justice; norm of costs and rewards; individual characteristics